

Иван царевич и царь- девица

Основано на издании 1862 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-tsarevich-i-tsar-devitsa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван царевич и царь-девица

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. Мечтали они о детях и молились Богу, чтобы он послал им сына или дочку. И вот настал долгожданный день, когда царица забеременела. По приказу мужа за ней ухаживали лучшие доктора, а еду готовили лучшие повара. Царица ни в чём не нуждалась и через девять месяцев благополучно родила дочь. Девочка была настолько красивой, что у всякого, кто видел её, захватывало дух от восхищения. Родители решили назвать малышку Луной.

Луна росла, окружённая любовью и заботой. Её лелеяли и баловали, дарили ценные подарки, кормили вкусными кушаньями и одевали в прекрасные наряды.

Через некоторое время царица почувствовала, что снова ждёт ребёнка. И опять, как и в первый раз, она родила дочку. По красоте малышка нисколько не уступала своей старшей сестре, и все вокруг не могли сдерживать слов восторга при виде её милого личика. Назвали девочку Звездой.

Для сестёр наняли отличных воспитателей и учителей, некоторые даже приехали из заморских го-

сударств. Отец с матерью ничего не жалели для долгожданных дочек. На каждый день рождения они устраивали шикарные балы, на которые съезжалось огромное количество гостей.

Исполнилось старшей дочери двенадцать лет, и царь закатил очередной бал. В самом разгаре веселья, когда гости танцевали в большом зеркальном зале, девочки вышли в сад. Им было очень весело, и лица их разрумянились от радости и смеха. Они стали гоняться друг за дружкой и совсем не заметили, что прямо на них с северной стороны надвигается ураган. Ещё мгновение – и сестёр затянуло в воронку! Вихрь подхватил их и понёс над дворцом. Девочки закричали от страха и стали звать на помощь. На их крики из дворца бежали царь с царицей, придворные и гости. Как увидел царь, что произошло, так и упал без чувств на землю...

С того дня потеряли неутешные родители покой. С утра до вечера ждали они весточки: не найдутся ли пропавшие дочери, не видел ли кто их следов. Солдаты исходили все поля, леса и горы, но Луны и Звезды нигде не было. Так прошли месяцы и годы... Свыклись царь с царицей, что больше нет у них детей, но их сердца всё

равно болели и тосковали по любимым девочкам.

Спустя несколько лет забеременела царица и родила сына. Назвали его Иваном. Как стал он старше, начал замечать, что мать часто бывает грустна. Вот и спрашивает однажды:

— Маменька, почему вы тоскуете, плачете? Или горе у вас какое стряслось?

— Ничего, милый, не обращай внимания на мои слёзы, – стала отнекиваться царица.

Но Иван стоял на своём:

— Нет, маменька, я вижу, что вам нехорошо. Расскажите мне правду.

Не смогла царица утаить от сына историю о пропаже дочерей и поведала ему обо всём:

— Были у меня до тебя, Иванушка, две доченьки – Луна и Звезда. Однажды подхватил их ветер и унёс с собой, а куда – никто не знает. Мы с батюшкой все глаза выплакали, ожидая их возвращения, но никому не удалось разыскать малышей. Вот и болит моё сердце по ним, кровинушкам...

Опечалился Иван царевич, пожалел мать, вздохнул. А потом и говорит:

— Не грусти, матушка. Благослови меня и вели соб-

рать еды на дорогу и немного денег. Пойду я сестриц искать.

Всполошилась царица:

— Нет, сыночек, даже не думай! Двоих деток мы потеряли и тебя потеряем.

— А всё-таки я пойду, – твёрдо сказал Иван.

Рассказала царица обо всём мужу. Рассердился царь, что не сумела она тайны удержать, а что делать? Стали думать, как мальчика от похода отговорить. Созвали сенаторов, министров, спрашивают:

— Хочет царевич пуститься на поиски сестёр, нас и слушать не желает. Что нам с ним делать?

— Отчего же вы его не благословите, – отвечают министры, – если у него такое сильное желание есть?

Поразмыслили родители и решили, что надо согласиться. Благословили сына, пожелали ему счастливого пути и заплакали.

— Не плачь, матушка. Не плачь, отец, – говорит царевич. – Я найду сестриц и приведу их домой.

Вышел Иван царевич за ворота и пошёл куда глаза глядят. Шёл две недели по лесам и полям, переплывал реки и переходил горы. По пути забредал в сёла, и добрые люди помогали ему, чем могли: кто накормит, кто

воды подаст, кто новые лапти. И вот однажды повстречались на его пути двое леших. Встал Иван, и дальше идти не может: ругаются лешие, друг на друга бросаются, кричат.

— О чём спорите? – спрашивает царевич.

— Рассуди нас, добрый молодец, – жалуются лешие. – Есть у нас три волшебные вещи: скатерть-самобранка, сапоги-скороходы и шапка-невидимка. Никак не можем их поделить между собой. Подскажи, как нам быть?

Почесал Иван в затылке, подумал и говорит:

— Во-он, видите, столб стоит? Как свистну я, бегите к нему что есть сил. Кто первым столба коснётся, тому две вещи достанутся, а кто вторым – тому одна.

Согласились лешие. Свистнул Иван так, что в ушах зашумело, и припустились они бежать. Добежали до столба и обратно повернули. А царевич тем временем взял сапоги и скатерть, надел шапку и стал невидимым. Искали его лешие три часа, звали, ругались, но не смогли найти. «Давай побежим в лес, – предлагает один, – наверное, он там спрятался».

Как исчезли они из виду, снял Иван шапку, надел сапоги. Сделал шаг – пять вёрст отмахал, сделал другой

– ещё пять вёрст позади. Немного прошёл, захотелось ему есть. Сел на полянке, развернул скатерть: «Угости-ка меня, самобранка!» Тотчас появились перед ним такие кушанья и напитки, каких он даже во дворце у ба-тюшки с матушкой не пробовал. Только приступил Иван к еде, видит: крестьяне с поля идут. Стал он их звать: «Идите сюда, мужички, я вас хлебом-солью уго-щу!» Подошли крестьяне, подивились, но сели рядом. Стали уплетать кушанья, языками защёлкали: «В жиз-ни не едали мы такой вкуснотищи!» А царевич им но-вые куски подкладывает, в стаканы подливает. Радос-тно и хорошо у него на душе, что может людям добро сделать.

Поели мужички, поблагодарили Ивана, а он дал им с собой много пирогов и другой снеди. Встал, свернул скатёрку, надел сапоги-скороходы и шагнул ещё два ра-за. Оказался в густом лесу. Стоит перед ним избушка на курьих ножках. «Эй, избушка! – закричал царевич. – Повернись к лесу задом, ко мне передом!» Пересту-пила изба с ноги на ногу и медленно-медленно повер-нулась. Вошёл Иван, видит: сидит на лавке Баба-Яга и носом поводит:

— Русским духом пахнет... Тысячу лет никого в гос-

ти не звала, а нынче русский дух без приглашения прибыл. По делу ко мне зашёл, Иван, или без дела мыкаешься?

— Ищу я, бабушка, своих сестёр – Луну и Звезду. Не знаешь ли ты, в какую сторону мне идти?

— Знаю, милоч, знаю, – отвечает Баба-Яга. – Унесли их два вихря к себе во дворцы и не выпускают. Сестрица твоя Луна в серебряном дворце живёт, а Звезду в золотом ищи. Да только навряд ли у тебя получится: те вихри злющие-презлющие и никого к своим домам не подпускают.

— Скажи мне дорогу, бабушка, а дальше я разберусь, – говорит царевич.

— Ну раз так, вот тебе клубок. Выйдешь за ворота, брось его на дорогу и иди туда, куда он покатится. Приведёт тебя клубок к моей сестре, а уж дальше она подскажет.

Так и сделал Иван. Кинул клубок, и стал тот быстро-быстро разматываться. Покатился по тропке, а царевич за ним пошёл. Шёл-шёл, увидел перед собой избушку: «Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом!» Повернулась она, зашёл Иван внутрь, а там сидит сестра Бабы-Яги. Выслушала рас-

сказ царевича, дала ему шёлковый платочек и говорит: «Иди вон по той дороге, придёшь к нашей третьей сестре. Ух, она и злая! Не любит незваных гостей. Но ты дай ей платочек и скажи, что это от меня подарочек: авось подберет».

Пошёл Иван по клубочку дальше. Идёт-идёт, вдруг видит перед собой избушку: «Избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом!» Повернулась она, шагнул Иван на порог и увидел страшную зубастую Бабу-Ягу.

— Чего тебе надобно? – закричала Баба-Яга.

— Не волнуйся, бабушка, – говорит царевич. – Иду я от твоей средней сестры и несу тебе от неё подарочек: вот этот шёлковый платочек.

Взяла Баба-Яга платок, обрадовалась, спрятала его за пазуху, а потом и спрашивает:

— Помощь тебе нужна или просто так без дела шляешься?

— Мне бы сестёр разыскать, которых ветер на своих крыльях унёс.

— Знаю, знаю я, куда он полетел, – начала рассказывать Баба-Яга, – да только вызволить их из заточения – задача непростая. Луна живёт во дворце у первого вихря. Днём и ночью сторожат её двенадцать сол-

дат, и у каждого по острому мечу. Высокая каменная стена отделяет твою сестру от свободы. Сумеешь ли через неё перебраться?

— Сумею, – отвечает Иван. – Ну а где моя другая сестра?

— Звезду похитил второй вихрь. Про того и говорить нечего: страшно зол.

Поблагодарил царевич Бабу-Ягу и пошёл дальше. Дошёл до серебряного дворца, видит перед собой высокую каменную стену. Гладкая она, как зеркало, зацепиться не за что, и стоят на страже двенадцать вооружённых солдат. Стал Иван проситься внутрь, но они не пропустили. И плакал он, и молил, а солдаты только головами машут: дескать, уходи подальше, всё равно не пройдёшь. Вдруг вспомнил Иван, что есть у него шапка-невидимка, надел её поскорее и пролез под воротами.

Когда очутился на той стороне, снял шапку и пошёл во дворец. Увидали солдаты, что он по двору ходит, стали переговариваться: «Очевидно, это злой дух был! Он испытывал нас: пропустим или нет...» А Иван тем временем во дворец вошёл и стал по комнатам ходить, сестру искать. Заглянул в первую комнату – никого нет.

Заглянул во вторую – пусто. Четыре горницы обошёл царевич и в пятой наконец нашёл сестру. Лежит Луна на кровати и сладко спит. Засмотрелся брат на её красоту, даже забыл, зачем пришёл. Потом очнулся и стал её будить:

— Проснись, милая сестрица! Я твой брат и принёс тебе поклон от бабушки с матушкой.

Проснулась Луна, испугалась:

— Нет у меня никаких братьев! Кто ты, чужестранец, и зачем явился в мои покои?

Рассказал ей царевич всё, как есть. Расплакалась Луна, начала братца обнимать. Потом вспомнила, что совсем скоро вихрь прилетит:

— Милый Иванушка, тебе нужно куда-нибудь спрятаться, иначе вихрь на тебе живого места не оставит: такой он страшный и суровый.

Показал ей Иван шапку-невидимку, успокоил.

Вдруг раздался громкий стук. Иван сейчас же шапку натянул и притаился. Отворила Луна двери, встречает своего хозяина.

— Чую, пахнет русским духом, – говорит вихрь. – Отвечай: приезжал к тебе твой брат или нет?

— Нет у меня никакого брата! – удивляется Луна.

Стал вихрь во все комнаты заглядывать, искать гостя. Никого не нашёл и разозлился:

— Куда ты его спрятала? Меня не проведёшь!

— Да нет здесь никого. А если б и приехал, что бы ты ему сделал?

— Ничего, пощадил бы.

Тогда Луна громко произнесла: «Иван царевич, выходи, не бойся!» Снял Иван шапку-невидимку, показался хозяину. Сдержал вихрь своё обещание, не стал трогать гостя, а наоборот, велел Луне собирать на стол, чтобы Ивана попотчевать. «Погоди, – говорит Иван. – Я сам вас угощу». Расстелил скатерть-самобранку и пригласил сестру и вихря к столу. Стал вихрь кушанья уплетать, напитками запивать да причмокивать от удовольствия. Наелся, напился, повёл царевича по комнатам: «Выбирай любую и живи у меня столько, сколько захочешь!»

Выбрал Иван себе комнатку рядом с горницей сестры и стал жить у вихря. Прошло две недели. Пришёл как-то царевич к Луне и говорит:

— Увезу я тебя отсюда, милая сестрица.

— Ничего не получится: вихрь догонит, несдобровать нам тогда. Лучше отправляйся к золотому дворцу,

в котором Звезда живёт, помоги ей.

Выбрался Иван из дома, когда вихря не было, и пошёл. Шёл-шёл, увидел перед собой огромный дворец из чистого золота. Стоят у ворот солдаты, никого не пропускают. Отказали и Ивану. Тогда надел он шапку-невидимку и оказался во дворе. Удивились солдаты: «Верно, это сам дух нас испытывал: вон уж он за стеной ходит».

Пошёл Иван по комнатам. Кличет сестру, а её нет нигде. Наконец, в пятой горнице, нашёл он Звезду. Захватило у него дух от её красоты! Стал царевич будить сестру:

— Открой глаза, сестрица, пришёл я тебя из беды вызволить и к отцу-матушке увезти.

Проснулась царевна, глазам не верит:

— Кто ты, добрый молодец, и как сумел пробраться в этот дворец?

— Я брат твой родной! – сказал Иван и поведал ей всю свою историю.

Обрадовалась Звезда, обняла брата, а потом как вскричит: «Сейчас сюда вихрь явится, а он главный над всеми вихрями. Беги, братец, не то не выйдешь отсюда живым!»

Вдруг послышался шум, и в комнату ввалился злой вихрь. А Иван успел шапку-невидимку надеть.

— Кто это к нам пожаловал? Чую, русским духом пахнет. Наверное, твой брат за тобой явился.

— Что ты, у меня нет брата, – отвечает Звезда. – А если бы и явился, что бы ты ему сделал?

— Не стал бы я его прогонять, а принял как дорогого гостя, – говорит вихрь.

Тут скинул царевич шапку и остался погостить во дворце. Через неделю собрался бежать вместе с сестрой, но Звезда не согласилась: «Вихрь нас в два шага догонит, лучше и не пытаться. Отправляйся-ка за помощью к царь-девице, она тебя давно видеть желает».

Пошёл Иван в ту сторону, куда ему сестра указала. Пришёл к алмазному дворцу. Приняла его царь-девица радушно, накормила, на мягкую перину спать уложила. Отдохнул царевич и стал хозяйку просить:

— Помоги мне сестёр моих любимых из беды выручить!

— Хорошо, – согласилась царь-девица.

Повела его в подвал, а там сидит двенадцатиглавый змей, закованный в железные цепи.

— Сможешь ли ты двух могучих вихрей победить? –

спрашивает царь-девица у змея.

— Да смогу. Но прежде отцепите меня, выведите на свежий воздух и ровно месяц кормите мясом и квасом.

Прикоснулась царь-девица к цепям волшебной палочкой, и отпали они сами собой. Потом повела змея наверх и велела слугам ухаживать за ним и хорошо кормить. Стали слуги каждый день приносить ему по три ведра мяса и по три ведра кваса. Ел змей, набирался сил и через месяц совсем окреп. Как почувствовал, что готов к бою, полетел к вихрям. Схватился с ними в жестоком бою. Два дня бились они без отдыха, но змею удалось одолеть врагов. Сделал он своё дело и полетел назад, к царь-девице.

Как узнал Иван царевич, что Звезда и Луна свободны, заплясал от радости. Потом взял царь-девицу за руки, и пошли они вместе к золотому дворцу. Приходят, а на Звезда на крыльце стоит, поджидает брата.

— Вот кого благодари за своё спасение! – говорит Иван и на царь-девицу указывает.

Поклонилась Звезда в пояс:

— Спасибо вам.

Потом вышла на крылечко, вынула из складок платья золотое блюдечко, покатила по нему яичко и

молвила: «Катись, катись, яичко, а мой дом в него скатывайся». Тотчас же огромный дворец стал уменьшаться. Когда стал совсем крохотным, поместила его царевна в яичко и положила в карман. После свистнула трижды соловьиным посвистом, и подлетел к ней ковёр-самолёт. Сели на него Иван, царь-девица и Звезда и полетели к серебряному дворцу.

Прилетели, пошёл царевич за сестрой:

— Ну, сестрица, собирайся, поедem к отцу-матушке!

— А чего мне собираться? – спрашивает Луна. Вышла на крылечко, покатила яичко по серебряному блюдечку и молвила: «Катись, катись, яичко, а мой дом в него скатывайся». Превратился огромный дворец в песчинку, положила его царевна в карман, а потом села к братцу на ковёр-самолёт, и полетели они домой.

Долго летели, устали дни считать. Но вот увидели родные места и спустились вниз. Хотел было Иван бежать к отцу и матери, да сестрицы не пустили: «Погоди, Иванушка, дай нам хоть во дворцах прибраться». Вынула Луна серебряное яичко из кармана, подула на него, и выкатился на дорогу дворец. Стал он расти на глазах, пока не превратился в огромный, каким был

раньше. Зашла Луна внутрь, стала в комнатах убирать и мыть.

Вынула Звезда золотое яичко, подула на него, выкатилась на дорогу крохотная песчинка. Начала она увеличиваться и становилась всё больше и больше, пока не превратилась в огромный дворец. Стала Звезда, как и её сестрица, прибираться в комнатах.

Ехал мимо царский слуга, увидел новые хоромы, которых ещё вчера тут не было, поспешил государю доложить. Решили царь с царицей посмотреть своими глазами на эти чудеса. Приехали, вышли из кареты и отправили слугу за хозяевами. Выбежали Луна и Звезда к отцу и матери, а следом за ними – Иван царевич. Обняли родители своих любимых детей и уж больше с той поры их никуда не отпускали.

Иван женился на царь-девице, и отец отписал им полцарства, а потом посадил сына на трон. Зажили они жить-поживать да добра наживать.